

Заговор Катилины — Lurkmore

Animum adhibe! Русскоязычному читателю на заметку:

Ввиду засилья в статье Lingua Latina Æterna, благочестивые и сердобольные католики ad omnem occasionem снабдили фразы на латинском русском переводе.

Для отображения поместите курсор мыши на непонятное, и тайна древних иероглифов откроется вам через полсекунды.

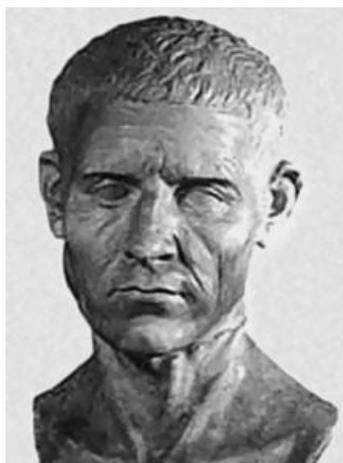
Заговор Катилины (лат. Coniuratio Catilinae; Bellum Catilinae) — эпичная попытка некоторых **благородных** римлян во главе с Луцием Сергием Катилиной захватить власть в Риме в 63 году до н. э. Противодействие заговору Марка Туллия Цицерона одарило мир бессмертными речами против Катилины, вошедшими во все учебники как лучшие образцы **ораторского искусства**, породило знаменитый **мем «O tempora! O mores!»** и привело к первому в истории официальному применению стенографии.

Луций Сергий Катилина обдумывает заговор

Предыстория

Римская республика в I веке до н. э.^[1] переживала непростой период. Нарастали **внутренние противоречия**, особенно обострившиеся после **экстерминатуса** Римом основных внешних врагов. Сначала **срач** разводили народные трибуны — братья Гракхи, Сатурнин, затем Сульпиций. Последний на пару с **Гаем Марием** спровоцировал **гражданскую войну**, по итогам которой в 82 году к власти дорвался **Луций Корнелий Сулла**.

Луций Корнелий Сулла, **Чёрный Властелин** Рима в 82—79 годах. Его пример вдохновил Катилину на заговор.

Захватив Рим, Сулла впервые в римской истории объявил себя **диктатором на неопределённый срок** и почти сразу же создал мем «проскрипции». Тут впервые упоминается имя Луция Сергия Катилины. Его обвиняли в том, что он собственноручно убил Квинта Цецилия, мужа своей сестры, а потом из страха просил Суллу внести убитого в **проскрипционный список**, словно живого, что тот и сделал. В качестве благодарности Катилина расправился с Марком Марием Гратицианом^[2], казнив того весьма **оригинальным способом**: ему **выкололи глаза, отрезали уши, вырвали язык, отрубили руки и перебили голени**. И только после того, как палачи насладились мучениями обречённого, они разрубили его на куски.

Причина такой жестокости заключалась в том, что в своё время Гратициан, будучи претором, издал эдикт о стабилизации денежного обращения на фоне финансового **кризиса**. Это вызвало одобрение **народа**, но для **аристократов**, среди которых было много должников, это вышло **немного неудобно**: исчезла надежда на

Так описали казнь Флор и Сенека, Плутарх же писал, что Катилина протащил Гратициана через весь город, пытал его, после чего одной рукой отсек ему голову, другой держа её за волосы. Затем он поднёс голову Гратициана Сулле, а сам подошёл к находившемуся поблизости храму Аполлона и умыл руки в священной кропильнице.

уменьшение долга из-за инфляции...

Финансовый вопрос сыграет важную роль в заговоре Катилины. Кроме него главными сулланскими приспешниками были Гней Помпей Великий и Марк Лициний Красс, последний **нажил** огромное состояние на проскрипциях.

Сулла также **провёл реформы в интересах аристократии**. В 79 году он неожиданно **отказался от власти**, а в следующем году **принял ислам, задолго до его изобретения**.

Смерть Суллы и вопрос о его похоронах за государственный счёт на Марсовом поле вызвали срач между правящими консулами Лепидом и Катуллом, по итогам которого противники Суллы, возглавляемые Лепидом, подверглись **опиздюливанию** со стороны сулланцев во главе с Помпеем и Катуллом.

Проскрипции в Риме. Головы убитых подносили сидевшему на **форуме** Сулле.

Испытания для **Res publica** на этом не закончились. Продолжалась война с марианцем Серторием в Испании, куда отправили Помпея для **наведения порядка**. На море хозяйничали киликийские **пираты**, в 74 году началась Третья Митридатова война, а в следующем году в Италии вспыхнуло восстание **Спартак**. Два года Спартак гонял в хвост и в гриву сначала преторов, а потом консулов, пока против него не бросили лучшие силы. По итогам группового турнира фракийский «Спартак» уступил сначала итальянскому «Крассу», затем испанскому «Помпею» и наконец вылетел из Лиги Чемпионов. Произошло это в 71 году, консулом тогда был Публий Корнелий Лентул Сура, второй главный участник заговора Катилины.

Победив Спартак, Помпей и Красс явились в Рим вместе со своими **войсками**. Назревал очередной **холивар**, и для его предотвращения решили избрать консулами на 70 год незадачливых победителей. Те, хоть и разосравшись по большинству вопросов, восстановили-таки досулланские порядки, в частности, вернув магистратуру **цензоров**. Избранные цензоры^[3], вооружившись **ссаными тряпками**, устроили беспрецедентную чистку сената, исключив 64 человека^[4], или примерно одну восьмую часть от общего числа сенаторов. Таким образом, недовольных существующими порядками оказалось уже более чем достаточно.

Помпей в 67 году отправился гонять сначала киликийских пиратов, затем — царя **Понта** Митридата VI Евпатора, и на какое-то время вышел из политики. Красс остался в Риме, став цензором вместе с Катулум, и снова умудрился рассориться с коллегой по должности, в результате чего оба сложили с себя полномочия. Это произошло в 65 году — считается, что именно тогда и был организован...

Первый заговор Катилины

Участвуя в **сулланских проскрипциях**, Катилина нажил какое-то состояние, но вскоре всё **потерял** из-за тяги к роскошной жизни. Он **сожительствовал** с весталкой Фабией, сестрой жены Цицерона. В 73 году Катилину обвинили в **хульстве** и потащили в **суд**. Ему грозила **смертная казнь**, но благодаря защите Катуга Катилину оправдали. После этого он **убил пасынка богатой вдовы** Аврелии Орестиллы, чтобы жениться на ней. Но вскоре промотал и эти деньги.

В 68 году Катилину избрали претором, он получил в управление провинцию **Африка**. В Рим он возвратился в 66 году, и постепенно вокруг него стали собираться всякие **интересные личности**. Выдвинутую Луцием собственную кандидатуру на соискание должности консула на 65 год вскоре пришлось снять, так как из провинции прибыла делегация со **слезницей** в сенат, в которой они жаловались на своего бывшего наместника.

Луций Катилина, человек знатного происхождения, отличался большой силой духа и тела, но злым и дурным нравом. С юных лет ему были по сердцу междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские смуты, и в них он и провел свою молодость. Телом он был невероятно вынослив в отношении голода, холода, бодрствования. Духом был дерзок, коварен, переменчив, мастер притворяться и скрывать что угодно, жаден до чужого, расточитель своего, необуздан в страстях; красноречия было достаточно, разумности мало. Его неумный дух всегда стремился к чему-то чрезмерному, невероятному, исключительному. После единовластия Луция Суллы его охватило неистовое желание встать во главе государства, но как достичь этого — лишь бы только заполучить царскую власть, — ему было безразлично. С каждым днем все сильнее возбуждался его необузданный дух, подстрекаемый недостатком средств и сознанием совершенных преступлений; и то и другое усиливалось из-за его наклонностей, о которых я уже говорил. Побуждали его, кроме того, и испорченные нравы гражданской общины, страдавшие от двух наихудших противоположных зол: роскоши и алчности.

— Гай Саллюстий Крисп, «О заговоре Катилины»

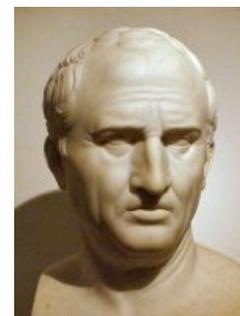
Консулами на 65 год избрали Публия Автрония Пета и Публия Корнелия Суллу (племянника диктатора). Но вскоре после своего избрания они были признаны виновными в подкупе избирателей (**демократия**, ёба!) и лишены консульства. **Огорчённые** недоконсулы сговорились с Катилиной и **примкнувшим к ним Гнеем Писоном** выпилить новых консулов и восстановить Пета и Суллу в должностях. **Говорят**, что Красс намечался в диктаторы, а должность *magister equitum* взял бы **Гай Юлий Цезарь**. Заговор был дважды сорван: сначала Красс в условленный день не явился на форум, и Цезарь не подал знак заговорщикам; в другой раз уже Катилина подал знак к началу резни ранее намеченного срока. **ЧСХ**, Цицерон и Саллюстий, современники событий, молчат об участии Красса и Цезаря. А против заговорщиков **почему-то не последовало никаких репрессий...**

Второй заговор Катилины

«Выборы-выборы...»

Тем временем Катилину снова привлекли к суду по жалобе африканской делегации. Интересно, что Цицерон собрался было выступать в качестве его **защитника**, хотя и не сомневался в вине подсудимого. В итоге Луция опять оправдали, но процесс затянулся настолько, что он не смог участвовать в консульских **выборах** и на 64 год.

Тем не менее, Серёга не унывал и активно готовился к выборам на 63 год. Его основной лозунг — полная кассация долгов, в результате чего Катилина становится популярным в самых различных слоях римского общества.

Марк Туллий Цицерон, консул 63 года

На должность консула тогда претендовали семь кандидатов, из которых реальные шансы на победу имели трое: сабж статьи, Марк Туллий Цицерон и Гай Антоний Гибрида. Катилина и Гибрида объединились было против Цицерона, доказывая, что тот не может стать консулом, поскольку он homo novus. Марк Туллий же сосредоточился на моральных качествах оппонентов, в частности, напомнив всем про убийство Гратидиана. А вообще он получил известность ещё во времена Суллы, выиграв дело Росция, был сертифицированным пиздоболом, а также дружил с влиятельным в среде правящей верхушки Титом Помпонием Аттиком. В результате краснойбай был избран с большим отрывом от ближайшего соперника, которым оказался Антоний. Серёга же занял третье место, снова соснув хуйца.

«Меня терзают смутные сомнения...»

Катилина стал готовиться к выборам на 62 год. Также он продолжал привлекать новых сторонников, припрятывал оружие, снабжал деньгами своего кореша Гая Манлия, собиравшего всякую гопоту в Этрурии для подготовки вооружённого выступления. Пока Серёга действовал в рамках закона, Цицерону ничего не оставалось, кроме как наблюдать и ждать.

Чем энергичнее Катилина домогался консульства, тем настойчивее распространялись по городу порочащие его слухи.

Однажды некий Квинт Курий, сторонник Катилины, решил произвести впечатление на свою любовницу Фульвию, рассказав ей о планах заговорщиков. Фульвия растрезвонила об этом всем кому не лень, а вскоре сорока долетела и до Цицерона. Последний убедил Курия выдавать ему планы Катилины. Тот же, чтобы отвести от себя подозрения и доказать, что даже не думает обижать консула, предложил жить под наблюдением в доме последнего. Цицерон отнёсся к эдакой перспективе настороженно, заявив: «я никак не могу чувствовать себя в безопасности, находясь с тобой под одним кровом, потому что подвергаюсь большой опасности, уже находясь с тобой в одних и тех же городских стенах».

Фульвия,
карикатура
Джона Лича

Наконец Серёга окончательно разошелся с сенатом. На одном из заседаний Марк Порций Катон Младший заявил о своём намерении привлечь его к суду. Катилина в ответ огрызнулся, и Цицерон решил, что настало время жестоких анальных кар для мерзавца. На заседании сената 20 октября он поставил вопрос об опасности, угрожающей государству, и предложил отсрочить проведение выборов. На следующий день сенат заслушал спецдоклад консула о создавшемся положении, причём в конце Цицерон обратился непосредственно к Катилине, предлагая высказаться по поводу предъявляемых ему обвинений. Тот сделал похерфэйс и заявил, что, по его мнению, в государстве есть два тела: одно — слабое и со слабой головой, другое же — крепкое, но без головы; оно может найти свою голову в Катилине, пока он ещё жив.

После этого заявления Катилина демонстративно, даже с ликованием покинул заседание. Сенаторы, фалломорфировав, решили тотчас же ввести чрезвычайное положение и вручили консулам неограниченные полномочия по управлению государством. Ad omnem occasionem.

Через несколько дней всё же решили провести выборы. Цицерон устроил настоящее шоу, чтобы оправдать декрет сената о чрезвычайном положении. Марсово поле, где проходило собрание, было оцеплено стражей. Сам Цицерон, желая подчеркнуть грозившую лично ему смертельную опасность, явился на выборы в панцире. Но всё прошло очень даже спокойно. Катилина в четвёртый раз проиграл; на 62 год консулами избрали Децима Юния Силана и Луция Лициния Мурену.

«О времена, о нравы!»

Серёга решил, что хватит играть в демократию — пора идти другим путём. Он собрал своих прихлебателей и сообщил им, что намерен лично возглавить войска, собранные Гаем Манлием. Момент для захвата власти выбран удачно: один из лучших полководцев Республики Помпей машет гладиом на востоке, противопоставить Катилине некого и нечего. Двое сторонников Катилины решили поделить ноль Цицерона. Но предупредённый Фульвией краснойбай окружил свой дом стражей, и бодро явившимся к нему утром заговорщикам не менее энергично указали путь в известном направлении.

8 ноября в храме Юпитера Статора сенат снова собрался на экстренное заседание, где вместо обычного доклада Цицерон выступил с эффектной речью. Это была первая речь против Катилины, первая Катилинария. Начало этой речи вошло в историю:

Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra? quam diu etiam furor iste tuus nos eludet? quem ad finem sese effrenata iactabit audacia? Nihilne te nocturnum praesidium Palati, nihil urbis vigiliae, nihil timor populi, nihil concursus bonorum omnium, nihil hic munitissimus habendi senatus locus, nihil horum ora voltusque moverunt? Patere tua consilia non sentis, constrictam iam horum

omnium scientia teneri coniurationem tuam non vides? Quid proxima, quid superiore nocte egeris, ubi fueris, quos convocaveris, quid consilii ceperis, quem nostrum ignorare arbitraris? **O tempora, o mores!**

— Марк Туллий Цицерон, «Первая речь против Катилины»

Цицерон вопрошал: если Тиберия Гракха замочили за самую незначительную попытку изменения существующего государственного строя, то с хуя ли они терпят Катилину, который хочет «весь мир затопить в крови и истребить в огне». «В какой стране мы находимся? Что за государство у нас? В каком городе мы живем?» — **патетически** восклицал оратор. Он требовал, чтобы Луций **свалил по-доброму** из Рима, поскольку между ним, желающим опереться на силу оружия, и консулом, опирающимся только на силу слова, должна находиться **стена**.

Несмотря на столь обильную и вкусную пасту, Цицерон так и не предоставил хотя бы одного доказательства заговора.

Катилина, смекнув, что после **цицероновского высера** к нему стали относиться довольно враждебно, решил прикинуться пуськой и начал, опустив глаза, **жалобным голосом просить** отцов-сенаторов не верить опрометчиво ничему из того, что говорят о нём: он-де вышел из такой ветви рода, смолоду избрал для себя такой путь в жизни, что от него можно ожидать только добра; пусть они не думают, что ему, патрицию, подобно своим предкам, оказавшему много услуг римскому плебсу, нужно губить государство, когда его спасает какой-то Марк Туллий, гражданин, **не имеющий собственного дома** в Риме. Когда он стал прибавлять к этому и другие оскорбления, все присутствовавшие зашумели и закричали, что он враг и патрицида. Тогда он, взбешённый, бросил: «Так как недруги, окружив, преследуют меня и хотят столкнуть в пропасть, то пожар, грозящий мне, я потушу под развалинами» (Саллюстий, «О заговоре Катилины»). В ту же ночь Катилина уехал из Рима.

«А не петушок ли ты часом?»

9 ноября, выступая перед народом на форуме, Цицерон выдал ещё одну пасту против Катилины. Консул заявил: «Он ушёл, удалился, бежал, вырвался. Этот выродок, это чудовище уже не будет внутри городских стен готовить гибель этим самым стенам». Опять не предоставив ни одного доказательства заговора, Цицерон, как истинный **тролль**, снова сконцентрировался на моральных качествах Катилины, в частности, обвинив последнего в связях с криминальными элементами и **ахтунге**.

Найдется ли во всей Италии отравитель, гладиатор, убийца, братоубийца, поддельватель завещаний, злостный обманщик, кутила, мот, прелюбодей, беспутная женщина, развратитель юношества, испорченный или пропащий человек, которые бы не признались, что их связывали с Катилиной тесные дружеские отношения? Какое убийство совершено за последние годы без его участия, какое нечестивое прелюбодеяние — не при его посредстве? Далее, — кто когда-либо обладал такой способностью завлекать юношей, какой обладает он? Ведь к одним он сам испытывал постыдное влечение, для других служил орудием позорнейшей похоти, третьим сулил удовлетворение их страстей, четвертым — смерть их родителей, причем он не только подстрекал их, но даже помогал им.

— Марк Туллий Цицерон, «Вторая речь против Катилины»

Откуда любезный Марк Туллий решил, что у Катилины есть дар «завлекать юношей», остаётся загадкой, как и **почему** он столь ярко к этому апеллировал. Цицерон также перечислил шесть категорий сторонников Катилины: олигархи, карьеристы, **ветераны-бомжи** Суллы, должники по **кредитам**, гопота и **VIРы**. И все по уши в долгах.

А Катилина, прибыв в лагерь Манлия, присвоил себе знаки консульского достоинства. 15 ноября сенат объявил его и Манлия врагами государства и поручил консулам произвести набор армии.

«А теперь — Горбатый!»

Оставшихся в Риме заговорщиков возглавил Публий Корнелий Лентул Сура. Ему якобы **было предсказано**, что он тот третий представитель рода Корнелиев^[5], который будет править Римом. Решили действовать по следующему плану: в народном собрании устраивают говнометание, обвиняя Цицерона в начавшейся смуте, что и послужит сигналом к выступлению. Отряд заговорщиков во главе со Статилием и Габинием должен **поджечь город** одновременно в 12 местах; Цетег — грохнуть Цицерона, а **малолетние долбоёбы** из семей VIРов — **истребить собственных предков**.

В это время в городе находились послы галльского племени **аллоброгов**. Они приехали поплакаться, мол, **галльских людей обижают**. Лентул подумал, что неплохо бы привлечь обиженных к заговору, и начал

«А то, что после твоего прихода твоя скамья опустела, что все консуляры, которых ты в прошлом не раз обрекал на убийство, пересели, оставив незанятыми скамьи той стороны, где сел ты? Как ты можешь это терпеть?» Цицерон обличает Катилину, картина Чезаре Маччари

переговоры с ними. Хитрожопые галлы сначала вроде согласились на посулы Лентула. Но после, покумекав, сообщили об этом своему пахану, а тот немедленно доложил обо всём Цицерону. Тот разработал **хитрый план**: для получения доказательств послы попросили от главарей заговора письма для своих вождей. Лентул, Цетег, Статилий и Габиний **охотно вручили** аллоброгам компромат на самих себя.

Пытавшихся выехать из Рима в ночь на 3 декабря аллоброгов, сопровождаемых заговорщиком Титом Вольтурцием, арестовали и обыскали. Получив письменные улики, Цицерон приказал арестовать лидеров заговора.

Утром на заседании сената начался допрос. Первым допрашивали Тита Вольтурция — сначала он всё **отрицал**, но, когда сенат **гарантировал** ему личную безопасность, охотно **покаялся и выдал всех** остальных. Его показания подтвердили аллоброги, после чего арестовали Лентула, Цетега, Габиния и Статилия. Позже к ним добавили какого-то Цепария, который по плану должен был поднять восстание в Апулии.

Как только слухи об аресте лидеров заговора распространились по Риму, к храму богини Согласия, где заседал сенат, стянулись огромные толпы быдла. Цицерону устроили овацию, и он вечером 3 декабря обратился на форуме к народу с новой речью против Катилины, за номером 3. Здесь Цицерон разглагольствует о том, как он этот опаснейший заговор выявил и как устроил арест его лидерам. Звучат откровенные ноты торжества, именно этой речью и открывается кампания **безудержного самовосхваления**.

На следующий день в сенате были заслушаны показания некоего Луция Тарквиния, который также направлялся к Катилине, но по дороге был задержан и возвращен в Рим. Он подтвердил показания Вольтурция о готовившихся поджогах, убийствах сенаторов и походе Катилины на Рим. Но когда он заявил, что был направлен к последнему самим Крассом, чтобы ускорить намечавшийся поход, это вызвало **жопоболь** среди сенаторов, значительная часть которых находилась от Красса в полной зависимости. Тарквинию велели **заткнуться**, по запросу Цицерона сенат в полном составе объявил, что показания Тарквиния, скорее всего, **ложны**, а его самого вообще нужно отправить на **нары**.

Оставалось только решить судьбу заговорщиков. 5 декабря Цицерон снова созвал сенат в храме Согласия, где поднял вопрос о том, как следует поступить с арестованными.

«А судьи кто?»

На этом меметичном заседании первым выступил избранный консулом на 62 год Силан. Он высказался за вышку всем арестованным. Его поддержали Мурена и ряд сенаторов. Но тут слово взял избранный претором на 62 год Гай Юлий Цезарь, который, отнюдь не обеляя заговорщиков, высказался против смертной казни как меры **противозаконной** и, кроме того, весьма опасного прецедента. Он предложил пожизненное заключение и конфискацию всего имущества арестованных в пользу казны.

Неожиданное предложение Цезаря произвело резкий перелом в настроении сенаторов. Не помогло даже то, что Цицерон, нарушая процессуальные нормы, разразился очередным высером против Катилины. Он снова напомнил всем об убитых братьях Гракхах и Сатурнине, **как бы намекая**, что стоит подвергнуть такой же участи и сторонников Катилины. Предложение Цезаря, конечно, неплохое, но, может, всё-таки примем предложение Силана?

Однако сенаторы уже захотели отложить **окончательное решение** о судьбе заговорщиков до победы над Катилиной и его войском. Снова выступил Силан и разъяснил, что под «вышкой» он имел в виду как раз тюрьму. Но тут Цезарю **возразил** Катул, а затем **раздалась** крайне резкая, решительная и убеждённая речь Катона Младшего, который обрушился на заговорщиков, на всех колеблющихся, а Цезаря весьма прозрачным **намёком** изобразил чуть ли не соучастником заговора. Цезарь не остался в долгу и весьма толсто потроллил Катона.

Когда между Цезарем и Катонем шла напряжённая борьба и жаркий спор и внимание всего сената было приковано к ним двоим, Цезарю откуда-то подали маленькую табличку. Катон заподозрил неладное и, желая бросить на Цезаря тень, стал обвинять его в тайных связях с заговорщиками и потребовал прочесть записку вслух. Тогда Цезарь передал табличку прямо в руки Катону, и тот прочитал бесстыдное письмо своей сестры Сервилии к Цезарю, который ее соблазнил и которого она горячо любила. «Держи, пропойца» — промолвил Катон, снова бросая табличку Цезарю, и вернулся к начатой речи.

Гай Юлий Цезарь, избранный претором на 62 год

— Плутарх, «Сравнительные жизнеописания/Катон Младший»

После выступления Катона большинство сенаторов проголосовало за смертную казнь.

«Vixerunt!»

Поздно вечером 5 декабря Цицерон **лично препроводил** Лентула в подземелье Мамертинской тюрьмы. Четверых оставшихся арестованных **доставили** туда преторы.

В тюрьме, если немного подняться влево, есть подземелье, называемое Туллиевым и приблизительно на двенадцать футов уходящее в землю. Оно имеет сплошные стены и каменный сводчатый потолок; его запущенность, потемки, зловоние производят отвратительное и ужасное впечатление. Как только Лентула спустился туда, палачи, исполняя приказание, удавили его петлей. Так этот патриций из прославленного Корнелиева рода, когда-то облеченный в Риме консульской властью, нашел конец, достойный его нравов и поступков. Цетег, Статилий, Габиний и Цепарий были казнены таким же образом.

— Гай Саллюстий Крисп, «О заговоре Катилины»

После этого Цицерон обратился к отаре, вновь собравшейся на Форуме и не расходившейся, несмотря на поздний час. Консул пафосно произнес «vixerunt» — так в Риме обычно сообщали о чьей-либо смерти. Вскоре особым решением народного собрания консулу-**няшке** была вынесена благодарность и присвоено почетное наименование «Pater Patriae». Оставалось только выпилить Катилину.

В начале 62 года около города Пистории трёхтысячная армия Катилины подверглась озалупливанию правительственными войсками; Серёга принял ислам. «Самого Катилину нашли далеко от его солдат, среди вражеских тел. Он ещё дышал, и его лицо сохраняло печать той же неукротимости духа, какой он отличался при жизни» (Саллюстий, «О заговоре Катилины»).

Мемы

- **О времена! О нравы!** — выражение применяется для констатации упадка нравов и подчёркивания неслыханного характера события.
- **Стенография** — на заседании сената 5 декабря 63 года впервые в истории была официально использована стенографическая запись.

Говорят, что из речей Катона сохранилась лишь эта одна, ибо консул Цицерон, заранее выбрав отличавшихся быстротою руки писцов и научив их несложным значкам, которые заменяли по много букв каждый, рассадил этих писцов по всей курии. Тогда ещё не готовили так называемых стенографов и вообще не владели этим искусством, но, как видно, лишь напали на первые его следы.

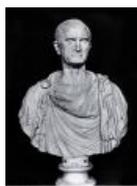
— Плутарх, «Сравнительные жизнеописания/Катон Младший»

Придумал римскую стенографию («тироновы значки») Марк Туллий Тирон, вольноотпущенник и друг Цицерона.

Картинкота

Гай Саллюстий Крисп, автор трактата «О заговоре Катилины», очевидец событий

Марк Лициний Красс. Скорее всего, как-то был причастен к заговору

Слева — миска, призывающая голосовать за Катона на выборах народных трибунов (63 год); справа — за Катилину (66 год).^[6]

Первая Катилинария,
карикатура Джона
Лича

Цицерон показывает
сенаторам письма
заговорщиков...

...он же в образе
~~сеятеля облигаций~~
джентльмена,
карикатура Джона
Лича

Марк Порций Катон
Младший

Одно из помещений
Мамертинской тюрьмы

Катилина в массовой культуре

В романе Р. Джованьоли «Спартак», где весьма вольно излагаются реальные исторические события, Катилина вместе с Суллой наблюдает за боем Спартака на арене цирка, ставит на победу Спартака и выигрывает. После того как Сулла (под влиянием Катилины и Валерии Мессалы) дарует Спартаку свободу, Катилина пытается привлечь последнего к заговору, но Спартак начинает собственное восстание.

В романе С. Сейлора «Загадка Катилины» сабж останавливается в доме римского сыщика Гордиана, где поясняет за секс с весталкой, травит анекдоты о Цицероне и совращает (в политическом смысле) приемного сына хозяина дома. Последний примыкает к его армии и едва не становится героем. В романе подробно описана процедура выборов, раскрыты темы ебли с рабынями и отношений между римскими помещиками.

Алсо

23 сентября 63 года в Риме, в семье никому не известного сенатора Гая Октавия, родился мальчик, наречённый Гаем Октавием Фурином. Через двадцать лет этот ребёнок, которого уже будут звать Гай Юлий Цезарь Октавиан, даст согласие, чтобы Цицерона внесли в проскрипционные списки. Отрубленные руки и голову Цицерона поместят на ораторской трибуне форума, а в его блестящий язык будут втыкать булавки. А ещё через шестнадцать лет этот юноша станет первым римским императором под именем «Август». Но это уже совсем другая история...

См. также

- [Древний Рим](#)
- [Гай Марий](#)
- [Сулла](#)
- [Цезарь](#)
- [Парфянский поход Красса](#)

Ссылки

- [Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины](#)
- [Марк Туллий Цицерон. Четыре речи против Катилины. Первая, вторая, третья, четвёртая](#)
- [Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Читать биографии Суллы, Красса, Цезаря, Катона Младшего, Цицерона](#)

Примечания

1. ↑ Далее все даты по умолчанию до нашей эры
2. ↑ Уже на пару с Квинтом Лутацием Катулом Капитолином
3. ↑ Гней Корнелий Лентул Клодиан и Луций Геллий Публикола, консулы 72 года, наголову разбитые Спартаком
4. ↑ В их числе оказался и Лентул Сура
5. ↑ После Луциев Корнелиев — Цинны и Суллы
6. ↑ «План Катилины — победа Рима!» Такие миски-агитки наполняли едой и перед выборами раздавали на улице всем желающим. Внутри мисок электорат мог видеть призывы проголосовать за какого-нибудь кандидата.

Политика

14/88 282 статья Alt-Right Black Lives Matter Brexit FEMEN Make Anime Real Po REMOVE KEBAB SJW Vnovodvorskaya Who are you to fucking lecture me? ZOG A Better Amercia with Mitt Авангард красной молодёжи Азаров Активная гражданская позиция Александр II Александр Солженицын Алексей Журавлёв Алексей Митрофанов Алексей Михайлович Алкснис Альбац Альберт Гор Аляска Анархист Анатолий Чубайс Англичанка гадит Андрей Колесников Антиглобализм Антифа Арабская весна Арбатова Ари.ру Бабка по вызову Бадд Дуайер Бальдур фон Ширах Банановая республика Бандеровец Барак Обама Батька Махно Бацька Березовский Бокасса Бомарше Борис Немцов Борис Соколов Ботинкометание Брежнев Бронзовый солдат Буржуй Валерий Zubov Валерий Назаров Ван дер Люббе Ватник Вежливые люди Векослав Лубурич Взрывы в метро Виктор Колесников Виталий Милонов Вителлий Вольтер Вражеские голоса Вы просто ненавидите всё русское Выборы Вячеслав Мальцев Гай Марий Галковский Гармодий и Аристокитон Геббельс Гей-оргиевцы Гелиогабал Генеральная линия партии Геннадий Кернес Герман Геринг Гитлер Глобус Украины Горжусь Россией! Госдеп Госдума Граждане СССР Гражданин поэт Гражданская война в Сирии Грудинин Двойники Путина Дело Дрейфуса Демократизатор Демократия День миномета Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дмитрий Киселёв До чего Сталин страну довёл Добровolec Дональд Трамп Донецк Дотянулся проклятый Сталин

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама Батька Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер Восемьдесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим Гармодий и Аристокитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика Десяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины Закручивать гайки Зоя Космодемьянская

